

Вчера Юрмалу накрыло "Новой волной", и солнечный балтийский городок ожил многоликой карнавальной толпой. Торжественное открытие поп-фестиваля со звездами и аншлагом продолжилось позже сольным концертом Филиппа Киркорова в сопровождении кордебалета в розовых кофточках. На самом открытии в зале "Дзинтаре" отцы-основатели "Новой волны" Игорь Крутой и Раймонд Паулс читали... рэп и оттопыривали пальцы, как заправский Дэлл. А сегодня у г-на Крутоя юбилей — 50 лет. Юбиляра начали поздравлять уже вчера. Трогательнее всех — Иосиф Кобзон.

Вспомнил о композиторе и наш президент. Вышел указ Путина о награждении народного артиста России И.Я.Крутоя орденом Дружбы. Крутой часто

говорил, что "этот конкурс — достояние нашей страны и тех стран, которые в нем участвуют", и всегда просил не воспринимать это только как его личный проект или проект Раймонда Паулса.

Однако бочку меда подпортили не просто ложкой, а ушатом дегтя. Первый канал отменил долгожданные трансляции фестиваля. Не приехали некоторые конкурсанты и приглашенные звезды типа Валерии. Раймонд Паулс на это сказал: "Ну и зря, ей бы было весело здесь, с нами" и опроверг все слухи о том, что "умывает руки" с этой "Новой волной".

От работы в жюри отказался Макс Фадеев. Тусовка перемывает кости всем и вся, а в воздухе сильно пахивает не то паленым, не то жареным, но ощущение, что вот-вот рванет.
(Окончание на 9-й стр.)

КРУТОЙ ГЕРОЙ МАЛЕНЬКОГО СЕКСА

Две главные женщины
в жизни маэстро: жена
Ольга и дочка Саша.

Игорь Крутой празднует свой юбилей
в Юрмале в окружении друзей и козней врагов

ЮБИЛЕЙ

"МК" удалось выведать секретнейшие и ужаснейшие подробности подноготной бушующего в Юрмале скандала, но хотелось сперва поздравить г-на Крутого с юбилеем и выведать из первых уст, правда ли все то, что мы узнали. Крутой поздравил себя разрешил, от интервью упрямо отказывался, потом согласился, но сказал, что "ничего не скажет". Не вообще, а то, из-за чего весь сыр-бор. Мол, он пока над схваткой. Поэтому на интервью изворачиваться пришлось ужом. Все, что удалось, мы из него вытянули. А дальнейшие подробности — весь этот шок и ужас — в завтрашней "Звуковой дорожке".

— С юбилеем, Игорь Яковлевич! Вот что значит уметь красиво жить! Здорово ведь преподнести себе в подарок на юбилей целый международный фестиваль, не так ли?

— Это не специально сделано. Основным мотивом, когда рассматривался рубеж именно июля-августа месяцев, было желание поймать хоть какое-то солнце и хорошую погоду. Это же Балтика, а не Канары. Хотя я считаю, что в Юрмале не бывает плохой погоды. Здесь и в дождь, и в солнце всегда есть свой кайф. А день рождения просто совпал.

— Но некоторую праздничность заранее все-таки продумывали? Вот и Иосиф Давыдович (Кобзон) с супругой, смотрю, прилетели. Они ведь по сугубо важным случаям обычно присутствуют...

— Я вообще просил убрать из сценарных планов все, что как-то касалось этой темы, чтобы не вышло что-то из серии "И немного о себе".

— То есть никакой культово-личностной "кимрсенощины"?

— Абсолютно. А Кобзон просто будет вести концерт членов жюри. Наши жюри ведь сплошь артисты и музыканты. А вести будет вместе с Верой Сердючкой...

— Ой, дайте откашляться... С кем, с кем?

— С Сердючкой. Не надо думать о Кобзоне как о застывшем монументе. Его проницательности и живому уму может любой позавидовать, даже самый молодой и расплодившийся, и любой поучиться. А выйдет он в костюме под Элвиса Пресли. Вот это — праздник! А мой день рождения — лишь день рождения. Еще один.

— Зачем под Пресли? Надо было под Пугачеву, раз с Сердючкой...

— Что?

— Ничего, не слушайте. Это я о своем... Вернемся к главному. Один не один, но все-таки — юбилей. Да еще — полтинник! Десять лет назад "ЗД" вышла под шапкой: "И 40 лет он прожил Крутым". Вы можете и сейчас подтвердить эту фразу?

— В эти десять лет, прошедшие с той публикации в "МК", я попытался оставаться им же. Я перешел много настроений и эмоциональных состояний, особенно в последнее время, именно из-за 50-летия — от подведения каких-то промежуточных жизненных итогов до легкой грусти, а потом веселья... Мне кажется, что этот юбилей немного не вписывается в устоявшиеся представления о том, что такое полтинник. Мне по молодости казалось, что когда 50 — уже пора прогулки на кладбище ставить. Но сейчас мне 50 лет, а моей дочке — годик. И может, из-за того, что она появилась на свет, я теперь на эту дату смотрю совсем по-другому. Раньше я говорил, что ушел из большого секса, уже стал подумывать, как из маленького уйти...

— И тут случилась молодая да красивая жена?

— Ну, да. (Смеется.) — Прим. "ЗД")

— Пришло вернуться в большой секс?

— В каком-то смысле получается так... И мне кажется, я по-другому воспринимаю свою дочь по сравнению с тем, как относятся к детям 20-, 30- и даже 40-летние. И наверное, ее появление на свет отразилось на моих ощущениях. Я не ощущаю полтинника. 38! Максимум — 38 с половиной.

— Не считая вчерашнего казуса в аэропорту при посадке в самолет, когда ослабшимся за 50 лет глазами вы, извиняясь, не могли прочитать циферку с местом на посадочном талоне, могу засвидетельствовать, что в остальном вы действительно выглядите в своем 50 значительно свежее, бодрее и спортивнее, чем тогда в 40.

— Спасибо. У вас хороший вкус.

— Физическое и внутреннее омоложение повлекли, надо понимать, и омоложе-

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

ние творческое, и вы слились с молодежью на "Фабрике звезд-4"...

— Наверное, так. Мне и впрямь было интересно окунуться в новую для меня молодежную эстетику, поэтому я и ответил соглашением на предложение поработать с "Фабрикой звезд".

— "ЗД", помнится, тогда вас предупреждали, что теперь просто писать музыку недостаточно — теперь надо, чтобы колбасило и плющило...

— Я помню.

— Получилось?

— Я старался. Лицо мне было очень интересно, и ощущения действительно другие, не те, которые сопровождают традиционный, так сказать, эстрадный процесс. Насколько удалась четвертая "Фабрика" — не мне, разумеется, судить. Но то, что ее гастроли расписаны до конца года и каждый день у них аншлаги, позволяет мне думать, что этот эксперимент вышел успешным, хотя и был самым парадоксальным из всех остальных "фабричных" проектов. Хотя главное, на мой взгляд, не аншлаги. Мне кажется, что удалось переломить "инкубаторскую" тенденцию, укоренившуюся на предыдущих проектах, и все-таки внести в процесс скоропалительного рождения теле-поп-звезд личностное начало, пер-

сонифицировать артистов. Хотя продукт, созданный и Игорем Матвиенко, и Максом Фадеевым на предыдущих сериях, в высшей степени достойный и заслуживает самого глубокого восприятия.

— О! Молодежный жаргончик у вас уже проскальзывает — "респекты" всякие... Оставим "персонифицированных артистов", вы все-таки скажите: на вас-то как это повлияло? Вы освоили эту "молодежную эстетику"? Вы теперь в ней как рыба в воде или как?

— Мы очень прикольно работали в студии. Продюсировал нас Джокер.

— То есть продюсером продюсировал продюсируемый! "Фишку в банке"!

— Да. Вы же спрашиваете, насколько органично я "вписался". Вот рассказывают. Это было очень смешно.

— Что сказал Пауль, когда впервые услышал о грядущем рэпе?

— Мы тогда готовили с Лаймой и Раймондом номер "О чём играет пианист" для "Новогоднего огонька". И я попросил его приехать

на студию чуть пораньше. Он меня спрашивал по телефону: "Мне Лайма сказала, что ты меня ждешь на студии. Что играть мы должны? Я бы хотел подготовиться", "Мы должны рэп читать, Раймонд", — сказал я ему. Повисла пауза. И после паузы: "Рэп? Ну, как скажешь..."

— Как у истого балта реакция Паула была горяча и эмоциональна...

— В Раймонде море обаяния и море юмора. Например, в день премии МузТВ, когда я уже ехал в "Олимпийский" на церемонию, вдруг позвонил Пауль и говорит: "Игорь, я слышал, у вас сегодня событие огромного значения. А можно мне получить какую-то премию?" И в моей голове, несмотря на то что подозрительно я понимаю, что он прикалывается, начинаются судорожные мысли — что вручить? как вручить? Не давая додумать мне эту мысль, Раймонд таким же ровным невозмутимым тоном продолжает: "А может, вручить вам Лайму, пока она в состоянии дойти до сцены?" Сколько лет я наблюдал за Раймондом, столько восхищаюсь им. Его отношения в семье, с женой для меня всегда были примером. Он всегда подтрунивает над Лаймой, но в этом подтрунивании столько любви, юмора и тепла, что этому остается только подоброму завидовать и учиться. И эта гармония внутри семьи удивительным образом потом перетекает и на его отношения с теми, кто его окружает в работе и творчестве.

— Ваше творческое партнерство перерастает, похоже, в семейные узы. Я знаю, что сразу после интервью вы званы на крещение внуки Паула...

— Младшая сестра Раймонда Моника, ей 10 лет, решила креститься. Сама. И сама выбрала себе крестных — папу и маму. Мамой она выбрала Лайму, а отцом — меня.

— Хорошая семья образуется. А вы становитесь крестным отцом не только в переносном, но теперь и в прямом смысле слова?

— В переносном я никогда не был, а в прямом буду крестным первый раз у любимой внучки Раймонда Паула...

— Не обижайтесь, Игорь Яковлевич, на эту игру слов. Просто журналисты страсть как любят обыгрывать вашу звучную фамилию, величая "Крутым шоу-бизнесменом, композитором" и т.д. А раз, мол, "круты", то и "крестный", тем более что ваше влияние на весь музыкальный ландшафт страны очевидно, и в этом контексте, извините за сравнения, и Моцарта с Бетховеном, и Франца Синатру можно называть "крестными отцами" своего жанра.

— Оставлю эти сравнения на вашей совести. Я даже в этом контексте не считаю себя "крестным отцом шоу-бизнеса". Творческое влияние, естественно, какое-то есть. Просто, когда создавалась у нас в стране рынок и шоу-бизнес, мы были первыми, пионерами. 13 лет назад была закрыта, например, программа "Песня года". 12 лет назад мы ее восстановили, и до сих пор она остается самой рейтинговой музыкальной программой на телевидении и единственной, на которую до сих пор приходят письма. Приятно, что это сделано нашими руками. То, что до сих пор сохраняется "Утренняя почта" на канале "Россия", то, что мы создали традицию праздновать в эфире День святого Валентина, и все это воспринимают уже как естественную, устоявшуюся норму и настоящий праздник. Я горжусь многим, чего удалось достичь и сделать за эти годы. Та же "Новая волна" в Юрмале...

— В прошлые разы конкурс молодых исполнителей в Юрмале воспринимался как дежурный довесок к звездным перформансам, бенефисам и сборным солянкам, создававшим основное настроение "Новой волны". Что-то изменилось в этом году?

— Я как раз меньше всего хотел и больше всего боялся, чтобы при конкурсе дня воспринимались как довесок к музыкальной тусовке, которая всегда очень, конечно, пестрая и звездная в Юрмале. В какой-то момент стало очевидно, что отсутствие новых имен на рынке страшно тормозит развитие шоу-бизнеса и вгоняет в стагнацию весь музыкальный процесс. И "Новая волна" задумывалась нами с Раймондом Паулсом как инструмент, который обязан создавать новые песни и новые имена. И то, чему в Юрмале был дан толчок в последние два года, подтверждает, что это не просто наши умозрительные концепции и благие пожелания. "Smash!" на рынке существует, и Насти Стоцкая... Каждый занимает свое место, свою нишу и динамично развивается с очевидной прогрессией.

— Думаете, без Юрмала, с их-то ушами и раскрытыми, извините, продюсерами, на них бы сия благодать не снизошла?

— Я уверен, что Юрмала является трамплином, с которого взлетают новые имена. Без трамплина тоже можно попробовать взлететь. Но с трамплином — лучше, удобнее и намного результативнее.

— Так что с конкурсантами? Будут открытия в этом году?

— Мы еще в Москве отсматривали всех ребят. Отбирали: Игорь Николаев, Макс Фадеев, Володя Матецкий, Женя Орлов, Ким Бретбург и я. Могу сказать, что состав конкурсантов в этом году намного сильнее того, что приходилось видеть прежде. Мне не совсем удобно и корректно сейчас кого-то называть. Но могу сказать, что на полуфинале меня покорила певица из Эстонии, меня покорил певец из Норвегии, мне понравился американец. Не берусь предугадать результат. Многое зависит от того, насколько правильно выбран репертуар и удастся ли им побороть волнение. Но состязание, предвижу, будет очень напряженным.

— С нашими ясно: для них это трамплин. А чего иностранцы — англичане там всякие с американцами да шведами — здесь ищут? Зачем им эта Юрмала? У них же там совсем другие трамплины. Как они вообще сюда попадают?

— Они присыпают сюда свои записи, свои фотографии, приезжают на полуфинал. Если их отбирают, то они приезжают в Юрмалу. Зачем им это надо? Думаю, у "Новой волны" уже есть репутация, есть спутниковое вещание на полмира. Для них это — такая же трансляция и засветка. Во-вторых, это все-таки шанс заработать денег. Первая премия — 25 тысяч долларов, вторая — 15 тысяч. Это уже не хи-хоньки-хаоньки, а достаточно серьезные деньги. Есть к чему стремиться. А мы, в свою очередь, стремимся увеличивать призовой фонд, потому что это тот стимул, который добавляет соперничества, остроты и соревновательности в конкурсе.

— Не теряйте ли актуальность Юрмальского конкурса на фоне возникновения соревновательных телекомплексов вроде той же "Фабрики звезд" на Первом, "Народного артиста" на "России"? Они — весь год на ящику, а Юрмала — раз в году...

— Все это может сосуществовать, и никому от этого тесно не станет. Шоу-бизнес ни в одной стране ничего не теряет от появления новых имен, а только приобретает. Чем больше появляется, тем лучше. Чем больше свежей крови, тем лучше порода.

— Все очень ждали главной интриги — лобового боя в конкурсе между выдвиженцами двух главных конкурирующих организаций: "Фабрики звезд" и "Народного артиста". Обидно, что не дождались. Хотя странно: от трансляции Юрмалы отказался Первый канал, а с конкурса скосился "российский" "Народный артист". Что происходит?

— Был такой шанс. И кандидатов от "Народного артиста" — Панайотова и Чумакова — приходилось отставать с большими проблемами из-за того как раз, что эфир планировал Первый канал, а там, разумеется, были не в восторге от идеи показывать своих конкурентов. Мы встали над этой корпоративной конкуренцией, считая, что талантливые ребята должны участвовать. И очное соревнование лучших с обеих сторон — Иры Дубцовой с "Фабрики" и ребят из "Народного артиста" — лишь украсило бы конкурс. Но соревнования не получилось. Так же как и планировавшейся трансляции в эти выходные. На фестиваль пришли волну — только не новую, а достаточно грязную. Я не люблю резких слов и материи, но здесь можно применить только этот термин. Был шантаж артистов. Кто-то сломался и не приехал, и не только конкурсант. Иные ударились в интриги. Я, разумеется, знаю все причины, всю подоплеку и всех, кто за этим стоит. Но сейчас говорить об этом не хочу. Здесь — праздник, а у меня — юбилей. Не надо портить настроение. Я живу и пытаюсь позитивом, которого у меня, слова боя, было достаточно за последние времена: и новогодний мюзикл "Снежная королева", и вторая часть инструментального альбома "Без слов", и "Фабрика звезд". Сейчас готовлюсь к юбилейным концертам в Москве в конце октября с последующим туром по стране. Уверен лишь, что "Новую волну" зрители скоро увидят на одном из главных метровых каналов. Потому что добро всегда торжествует, если даже сталкивается с сильным злом...

Артур ГАСПАРЯН,
Юрмала.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

КРУТОЙ ГЕРОЙ МАЛЕНЬКОГО СЕКСА

— Мы очень прикольно работали в студии. Продюсировал нас Джокер.

— То есть продюсером продюсировал продюсируемый! "Фишку в банке"!

— Да. Вы же спрашиваете, насколько органично я "вписался". Вот рассказывают. Это было очень смешно.

— Что сказал Пауль, когда впервые услышал о грядущем рэпе?

— Мы тогда готовили с Лаймой и Раймондом номер "О чём играет пианист" для "Новогоднего огонька". И я попросил его приехать

P.S. Не пропустите завтрашних подробностей из Юрмалы в "ЗД", вокруг да около которых с такой виртуозной изворотливостью прошмыгнул юбиляр Игорь Крутой.